

Цветы выскользнули из рук, но Цзян Шуньянь был доволен. Таким образом, те пятьдесят юаней не пропали зря, да и Вэй Цзинжун, вероятно, не станет больше на него злиться.

Один выстрел — два зайца! Действительно, гениально!

Неизвестно, был ли он действительно счастлив или просто притворился.

Цзян Шуньянь прислонился к перилам набережной и, глядя на широкий простор реки, громко крикнул:

— В следующий Циси я обязательно найду кого-нибудь, чтобы провести его вместе!

В ночи ему ответил лишь однообразный шум волн.

Цзян Шуньянь глубоко вздохнул и вдруг почувствовал, что что-то коснулось его головы.

Он обернулся и увидел Вэй Цзинжунга, держащего в руках букет цветов, который он положил на его голову.

— Не кричи по ночам.

Сказав это, Вэй Цзинжун взял цветы и ушел.

Цзян Шуньянь рассердился:

— Что за дела? Я одинок, и даже кричать нельзя?

— Пошли, я отвезу тебя домой.

— Я жду Мужуй.

— У нее есть компания.

Увидев, что Цзян Шуньянь не двигается, Вэй Цзинжун обернулся и спросил:

— Идешь?

Личный водитель, почему бы и не прокатиться?

Цзян Шуньянь улыбнулся:

— Иду!

Один за другим они ушли.

Время показывало ровно двенадцать часов.

— Остановись здесь.

Вэй Цзинжун припарковал машину у обочины, как указал Цзян Шуньянь.

— Спасибо, директор Вэй.

Цзян Шуньянь отстегнул ремень безопасности и потянул за ручку двери, но она не открылась. Попробовав несколько раз, он понял, что дверь заблокирована.

— Директор Вэй, дверь...

Вэй Цзинжун взглянул в зеркало заднего вида, заглушил двигатель и сидел неподвижно.

Что за ситуация? Не хочет, чтобы он выходил?

Цзян Шуньянь не растерялся, оперся на центральную консоль и наклонился к Вэй Цзинжунгу:

— Директор Вэй, ты что, хочешь взять с меня плату за проезд?

Вэй Цзинжун повернулся и прямо посмотрел на него.

— Неужели правда хочешь денег?

Сегодня его уже подставила Шу Мужуй, а теперь Вэй Цзинжун решил добавить масла в огонь.

Цзян Шуньянь смирился с судьбой, достал телефон и приготовился перевести деньги:

— Цветы тебе уже подарил. Сколько хочешь?

Вэй Цзинжун молчал.

Какой упрямый, даже деньги брать не хочет.

Цзян Шуньянь, покачивая телефоном, снова спросил:

— Сколько?

— Ты тогда притворялся?

— А?

Цзян Шуньянь задумался, затем сокрушенно хлопнул себя по бедру:

— Ой, ну что ты цепляешься? Я же уже извинился!

Не ограничиваясь словами, он навалился на Вэй Цзинжунга, протянул руку к цветам в нише двери и начал махать ими перед его лицом.

— Вот, смотри, цветы тебе подарил, не злись.

Вэй Цзинжун не смотрел, просто выхватил цветы и положил их обратно в нишу:

— Ты тогда притворялся?

Какой упрямый, никак не поймет.

Цзян Шуньянь, не желая больше тратить слова, раздраженно ответил.

— Правда притворялся?

— Эй, ну что ты...

Цзян Шуньянь хотел начать ругаться, но, взглянув на Вэй Цзинжунга, вдруг не смог продолжить.

— Притворяться тяжело, да?

Цзян Шуньянь успокоился, задумчиво улыбнулся:

— Люди все такие, у каждого есть две маски.

Социальные течения неумолимы, каждую минуту приходится взаимодействовать с множеством людей.

Тех, кто нравится, кто не нравится, кто сам подходит, а кто вынужден.

Не говоря уже о двух масках, даже если их тысячи, это не удивительно.

С людьми говоришь по-человечески, с чертями — по-чертовски.

Возможно, это уже не оскорбление, а просто способ выживания.

Тем более... когда речь идет о бывшем возлюбленном.

Конечно, есть и другой тип людей, которые ко всем относятся с одной и той же маской. Покерфейс, удобно и просто, как у Вэй Цзинжунга.

Цзян Шуньянь не мог перенять его манеру, весь день ходить с каменным лицом — это просто самоистязание.

— Со мной тоже нужно притворяться?

— Конечно.

Цзян Шуньянь с уверенностью ответил:

— У каждого есть свои маленькие секреты и эмоции. Ты всем все рассказываешь?

Вэй Цзинжун нахмурился, повернулся к Цзян Шуньяню:

— Что в твоей жизни мне неизвестно? А что в моей тебе?

— Много чего.

Цзян Шуньянь бросил на него взгляд:

— Если я спрошу, почему ты оказался в баре, ты скажешь?

— Оуэн знал, что у владельца того заведения есть редкий алкоголь, и ходил туда много раз. Я просто пошел с ним.

Цзян Шуньянь задал вопрос наобум, и тут Вэй Цзинжун действительно ответил, что заставило его почувствовать себя неловко.

— А если я спрошу, какой у тебя пароль от банковской карты, ты скажешь?

— ...

— А если я спрошу рецепты всех блюд в ресторане, ты скажешь?

— ...

— А если я спрошу, как и как часто ты удовлетворяешь свои физические потребности, ты...

— Хватит.

Вэй Цзинжун с раздражением прервал его.

Цзян Шуньянь, хихикая, отвернулся:

— Вот видишь, все люди одинаковы.

Не дожидаясь, пока Вэй Цзинжун откроет замок, он сам разблокировал дверь:

— Не переживай, я поплюю, и все будет в порядке. Это не повлияет на работу.

Выйдя из машины, Вэй Цзинжун опустил окно и снова остановил его:

— Ты... все еще не можешь забыть его?

— Пока что нет.

Цзян Шуньянь оперся на окно, высунув половину головы:

— А ты смог забыть сестру Вэнь Ин?

Вэй Цзинжун не ответил, нажал кнопку зажигания.

— Вот видишь, ты семь лет не мог забыть, а у меня всего полгода. Дай мне еще немного времени.

— Твои дела, как хочешь.

Сказав это, Вэй Цзинжун закрыл окно.

Цзян Шуньянь повернулся, чтобы уйти, но вдруг услышал, как окно снова опускается.

— Эй, Цзян Шуньянь.

Цзян Шуньянь, внутренне раздраженный, но с улыбкой на лице, ответил:

— Что еще, директор Вэй?

— Не думай слишком много. Отныне Лазурный берег — твой дом.

Смотря на удаляющуюся машину, Цзян Шуньянь невольно усмехнулся:

— Чего за дом? Ты просто хочешь мной командовать.

Вэй Цзинжун, выйдя из душа, завернулся в полотенце и вошел в кабинет.

Основной свет в кабинете был выключен, горела только настольная лампа.

Свет падал на профиль Вэй Цзинжунга, на его грудь, исчезая вдоль края стола на уровне живота. Полуосвещенные линии подчеркивали контуры его мускулов, крепких и подтянутых,

но не таких резких, как несколько месяцев назад, теперь они казались более мягкими.

В углу стола в стакане тихо стояли несколько роз, подаренных Цзян Шуньянем.

В доме Вэй Цзинжунга не было ваз, а бутылки для вина были слишком длинными, поэтому пришлось использовать высокий стакан.

Цветы, которые Цзян Шуньянь подарил... вернее, всучил, были некрасивыми. При плохом освещении они казались просто маленькими, но, сняв упаковку, стало видно, что они не только маленькие, но и увядшие, листья мягко свисали, словно вот-вот завянут.

Цветы он принял. И он понимал, почему Цзян Шуньянь тогда выглядел таким облегченным, словно сбросил горячий картофель.

Однако он все же не мог успокоиться.

Крик Цзян Шуньяня на набережной он слышал отчетливо.

Это было не пожелание, а выплеск эмоций.

Зная Цзян Шуньяня так долго, он должен был это понять раньше. Кроме Ши Лэя, он не показывал такого отчаяния ни перед кем.

Беспомощность, молчание, одиночество.

Тихо оставаясь в своем углу, ожидая, пока раны заживут.

Некоторые вещи другие могут помочь, но некоторые можно преодолеть только самому.

Вэй Цзинжун не хотел вмешиваться, но не мог удержаться.

Как и не мог удержаться от злости.

...

Злость, беспокойство из-за него...?

Нет, это неправильно.

Вэй Цзинжун был напуган своими собственными действиями.

Не может быть, это просто мысли, просто мысли.

Вэй Цзинжун встал, пошел на кухню, чтобы выпить воды и успокоиться.

... Пусто.

«Как только прихожу домой, ничего не хочется делать, даже чайник не могу включить?»

Вэй Цзинжун покачал головой, наполнил чайник и поставил на плиту.

«Серьезно? Сырая вода?»

Опять?

Вэй Цзинжун нажал на выключатель, повернулся к чистой плите.

«В кастрюле еще есть, хочешь?»

Что за дела, почему в голове только слова Цзян Шуньяня?

Вэй Цзинжун, держась за лоб, вернулся в кабинет, от перепада температур слегка вздрогнул.

«У тебя есть плед или легкое одеяло?... Летние радости, ты не понимаешь...»

Вэй Цзинжун сел за стол, выключил кондиционер. Однако голос Цзян Шуньяня не прекращался.

«Я человек, дважды рождался человеком, высший примат.»

Обновление. Прошу кликов и добавлений в закладки!

<http://bllate.org/book/16592/1516513>